

Выставка- ЭКСПОЗИЦИЯ

«Не оборвется связь
времен»

Николай
Федорович
Рыбалкин

К 85-летию со дня рождения

как это было.

Как совпало –
Война беда мечта и
юность?

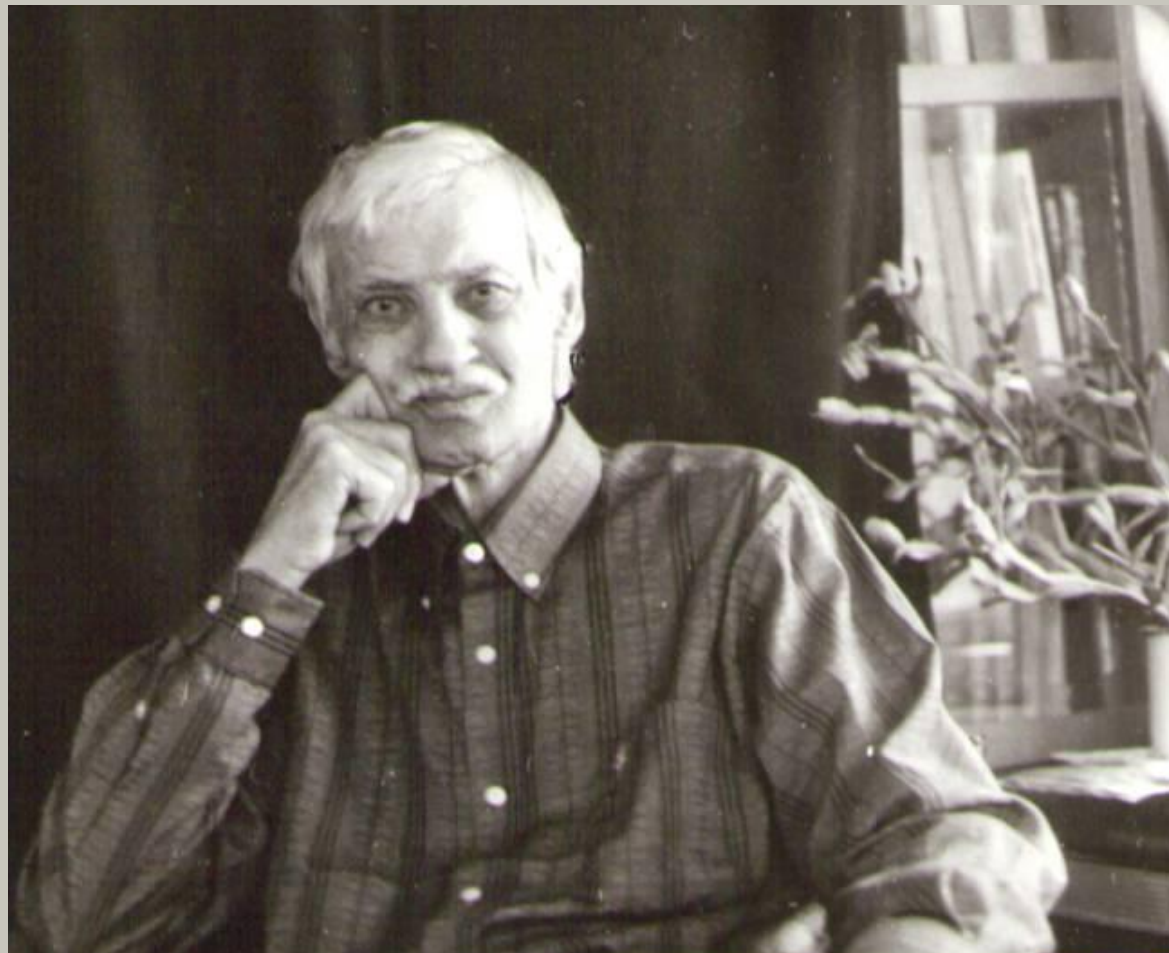
И это все в меня запало
И лишь потом во мне
очнулось.

Д.

Самойлов

Николай Рыбалкин

РЫБАЛКИН Николай Федорович
(р.23.10.1926 в с. Семеновка Волгоградской обл.)

Детство прошло в Сталинграде. В военном 1942-ом пятнадцатилетним подростком, оставив школу, работал на оборонном заводе. Во время боев в городе был захвачен немцами и отправлен на принудительный труд в Германию, в нацистский лагерь при химической фабрике в Берлине, откуда в 1945-ом был освобожден уже тяжело больным, а вернувшись на родину, разделил участь так называемых “перемещенных лиц”. Терпел дискриминацию и репрессии сталинского режима, но настойчиво пробивался к знаниям. Сдал экстерном курс за педагогическое училище, окончил иностранный факультет пединститута, преподавал в школе английский и немецкий языки, печатался в “Учительской газете”. Написал и опубликовал книгу “Эхо родного города”, в которой описал трагическую судьбу сталинградцев и еще, по меньшей мере, пяти миллионов юных и взрослых граждан СССР, побывавших в немецком нацистском рабстве.

Основные даты жизни и творчества Н.Ф. Рыбалкина

Родился 23 октября 1926г. В селе Семеновка Дубовского района.

1942г. Увезен в Германию.

1945г. Вернулся на родину.

1949г. Окончил экстерном Дубовское педучилище.

1951г. Поступил в Волгоградский Пединститут.

1955г. Окончил институт и направлен работать в ольховскую среднюю школу учителем иностранного языка.

1960-1970г. Публиковались рассказы в периодике.

1982 г. Пенсия по инвалидности.

1995г. Вышла в свет книга «Эхо родного города».

2001г. Жизнь во тьме Н.Ф. Н.Ф. Рыбалкин. Воспоминания.-с.217.

2003г. Здравствуй страна Ольховия! Н.Ф. Рыбалкин. Уроки выживания и преображения.-с.133.

2004г. Дети пережившие ад Н.Ф. Рыбалкин. Главы и фрагменты.

Эхо родного города .-с.337.

16 мая 2006-Дата смерти.

Из рукописи Н. Рыбалкина «Записки о родословной»

Итак, что же конкретно известно о наших предках? Во-первых, что родом они из Украины, Малороссии, приехали в приволжскую степь из Полтавской губернии. Во-вторых, произошло это при Екатерине II, по государственному указу, примерно в 1780-х годах. Известно также, что ехали в новые края крестьяне из ряда малоземельных и совсем безземельных, но не барские крепостные, свободные. И переселялись они на государственные земли, где им нарезали подушные паи. Кто же был тот полтавчанин, кто первым из рода Рыбалкиных стал жителем приволжской степной Семеновки? Это был дед моего прадеда. Семья моей бабушки жила в трех верстах от С

Усть-Погожье возникло примерно в одно время с Семеновкой, в конце 18 века, возможно, чуть позже Семеновки, потому что семеновцам достались земли более плодородные. Но если Семеновку основали выходцы с Украины, малороссы, то погожане – русские переселенцы из соседних губерний и с верховьев Поволжья. Географическая точка моего рождения – село Семеновка, возникшее некогда у размытой балки в степном правобережье Нижнего Поволжья в 50-ти километрах от города Дубовка Царицынского уезда. Здесь в просторных степях между Волгой и Доном, мои предки на протяжении более чем двух столетий пахали землю, выращивали хлеб, разводили скот. Кормились продуктами своего труда сами и кормили служивый, торговый и работный люд приволжских городов.

Во время коллективизации отец сдал все свое хозяйство – коня, инвентарь – в колхоз и ушел в город. Ушел один, устроился с помощью дальнего родственника на завод «Красный Октябрь» грузчиком, снял в домишке своей землячки, а через месяц и мы с матерью на попутной подводе приехали к нему. У моих родителей кроме меня были еще две девочки, но обе умерли в раннем детстве.

Родители Николая Федоровича Рыбалкина

В 33-ем мне было 6 лет, и я помню эти по норме отрезанные тонкие кусочки хлеба, которых всегда было мало. Мы жили тогда на самой окраине городского поселка в районе Красного Октября, в промерзлой мазанке под земляной крышей с заледеневшими оконцами на улицу. Я родился в 26-ом, как уже упоминал, в Семеновке в небольшом бревенчатом домишке, который поставил третий сын Пастуха (см. таблицу). Об этом моей матери однажды рассказала его внучка надежда, дочь Ивана, тоже родившаяся в тех же бревенчатых стенах. То есть до того, как этот дом достался моим родителям, в нем уже сменилось несколько поколений, а в 31-ом году после нашего ухода в город, его растащили за одну зиму на дрова.

Вырос я на рабочей окраине в городе, называвшемся тогда Сталинградом. Рос в крайней бедности, на грошовые заработки отца, заводского грузчика.

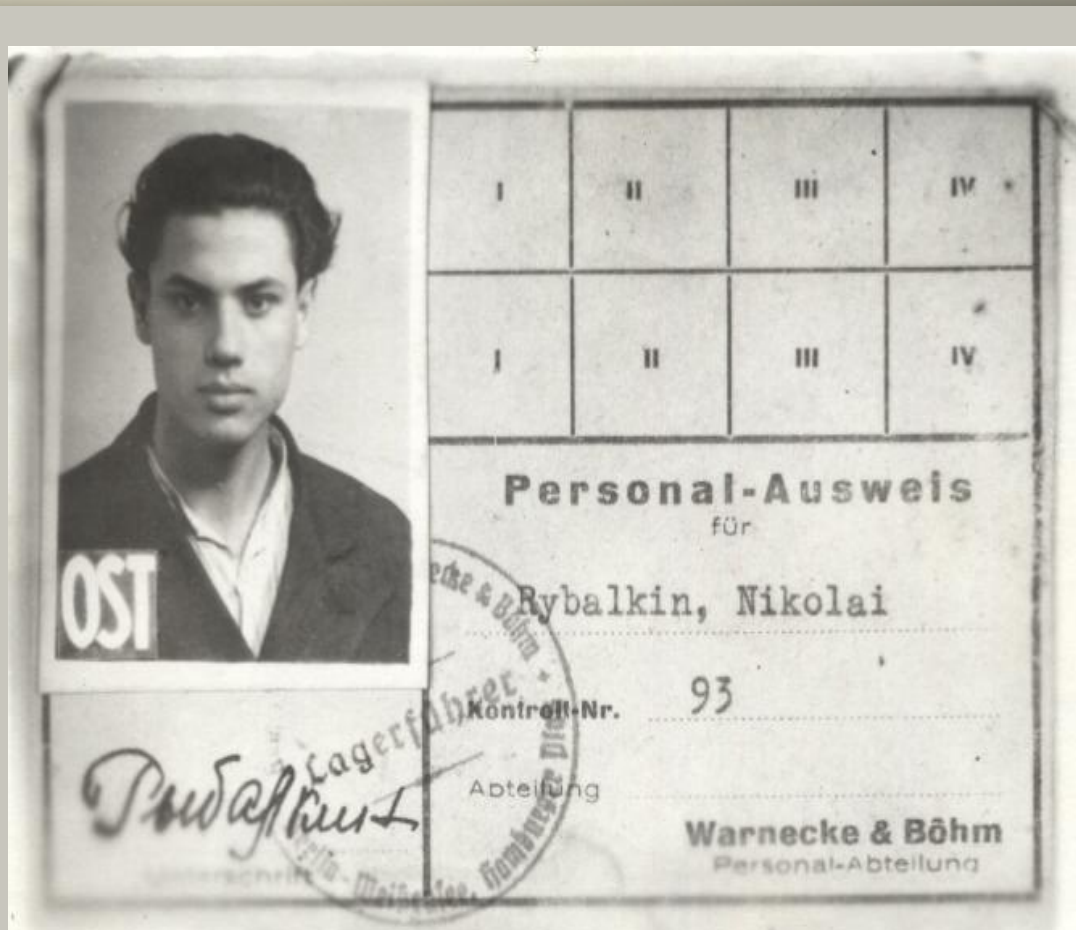

Помню, как в сентябре 40-го, директор 32-й школы Илья Николаевич Подмогильный собрал всех мальчиков с седьмого по десятый класс в актовом зале и объявил, что все мы с этого дня включаемся в постоянную военную игру. Вся школа теперь будет представлять из себя воинское подразделение, полк. Командиром полка он назначил себя, комиссаром – комсомольского секретаря школы, затем зачитал список командиров, батальонов, рот и отделений. Я оказался назначенным командиром роты, составленной из трех параллельных седьмых классов. Будем готовить себя, сказал директор, к суровой солдатской судьбе, так как всем вам придется быть солдатами, потому что война неизбежна.

Пятнадцатилетним подростком в войну, оставив 8-ой класс, пошел работать на военный завод «Баррикады». Когда немцы, осенью в 42-ом, заняли город, я вместе с тысячами других горожан был увезен на принудительные работы в Германию, где два с половиной года провел в концлагере. Об этом я уже написал в книге «Эхо родного города».

Освобожден был уже серьезно больным.

Долго скитался по госпиталям – в Берлине, в Польше, в городах Шаматулы, Познани, Гинденбурге, затем на Урале.

В 46-ом после госпиталей приехал в свои места на Волге, в село Усть-Погожье, где в то время проживали родители, в своем городе мне, как «перемещенному лицу» прописку не дали.

В войну, по подсчетам матери, только из близких родственников погибли 12 человек, очень возможно и больше. Но о других она не знает. В деревне, в голоде и нищете, как-то перебиваясь, я в старинной Дубовке экстерном за два года сдал четырехлетний курс за педагогическое училище, затем стационарно закончил инфак Волгоградского пединститута. В пору заочной учебы работал учителем начальных классов в Усть-Погожинской семилетке, где встретился с учительницей Тamarой Васильевной Кирбитовой, ставшей моей женой.

После инфака преподавал английский и немецкий языки в Ольховской средней школе, куда в 1955 году приехал по распределению на 2-3 года, а

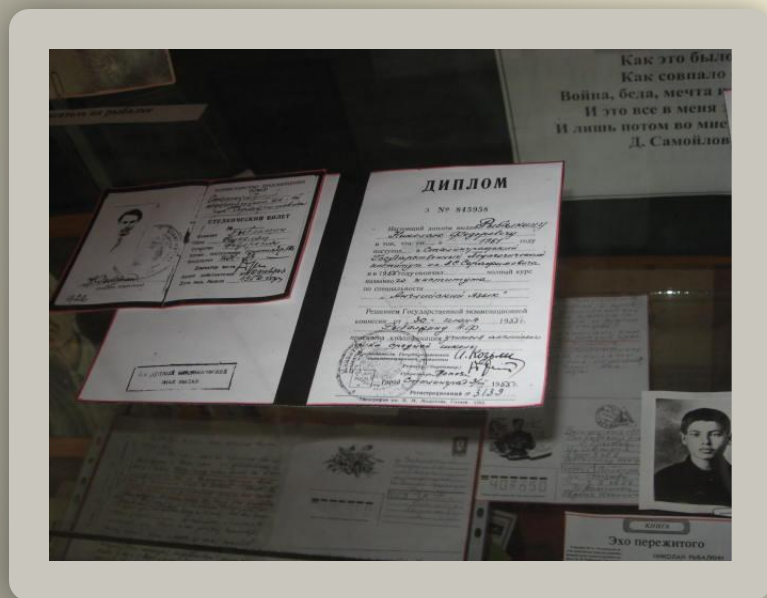

- Идея создания выставки-экспозиции писателя-земляка Н. Ф. Рыбалкина возникла у работников центральной библиотеки еще при жизни писателя. Но судьба распорядилась иначе. К сожалению, создать выставку-экспозицию удалось уже после смерти Рыбалкина. Постепенно стал формироваться основной экспозиционный фонд и архив. Татьяна Николаевна, дочь писателя предоставила библиотеке очень интересные и ценные материалы, личные вещи и фотографии, ставшие новыми экспонатами выставки. В Районную Думу передали ходатайство о присвоении библиотеке имени Николая Федоровича Рыбалкина 2 февраля 2006 г. в районной библиотеке состоялось открытие выставки-экспозиции посвященной Н. Ф.Рыбалкину. А 9 февраля этого же года нашей библиотеке присвоено его имя.

На верхней полке витрины расположены документы писателя об окончании среднего образования: аттестат об окончании средней школы, диплом об окончании педагогического института им. А. С. Серафимовича, где писатель учился с 1951-55 годы. Курс «Английского языка» он закончил на хорошо и отлично, о чем свидетельствует выписка из зачетной ведомости. Так же представлен студенческий билет Н.Ф. Рыбалкина.

Приложение к диплому № 87228

Выписка из зачетной ведомости

(без диплома недействительна)

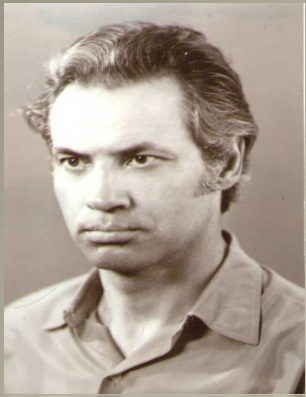
Тов. Рыбалкин Николай Фёдорович

За время пребывания в Сталинградском государственном педагогическом институте на факультете иностранных языков, отделении английского языка, сдал следующие дисциплины:

1. Основы марксизма-ленинизма	отлично
2. Политическая экономия	хорошо
3. Диалектический и исторический материализм	хорошо
4. Психология	хорошо
5. Педагогика	отлично
6. История педагогики	хорошо
7. Школьная гигиена	отлично
8. Физическое воспитание	освобожден
9. История страны изучаемого языка	отлично
10. Литература страны изучаемого языка	хорошо
11. Русская литература XIX века	отлично
12. Русская литература начала XX века и советская литература	хорошо
13. Введение в языкознание	отлично
14. Современный русский язык	отлично
15. Латинский язык	отлично
16. Второй иностранный язык <u>немецкий</u>	отлично
17. Методика преподавания <u>английского</u> языка	отлично

На выставке представлены фотографии по которым мы можем рассказать о послевоенной жизни писателя, о жизни в мирное время.

**Фотографии писателя с
друзьями.**

Н.Ф. Рыбалкин с
сыном Виталием на
отдыхе.

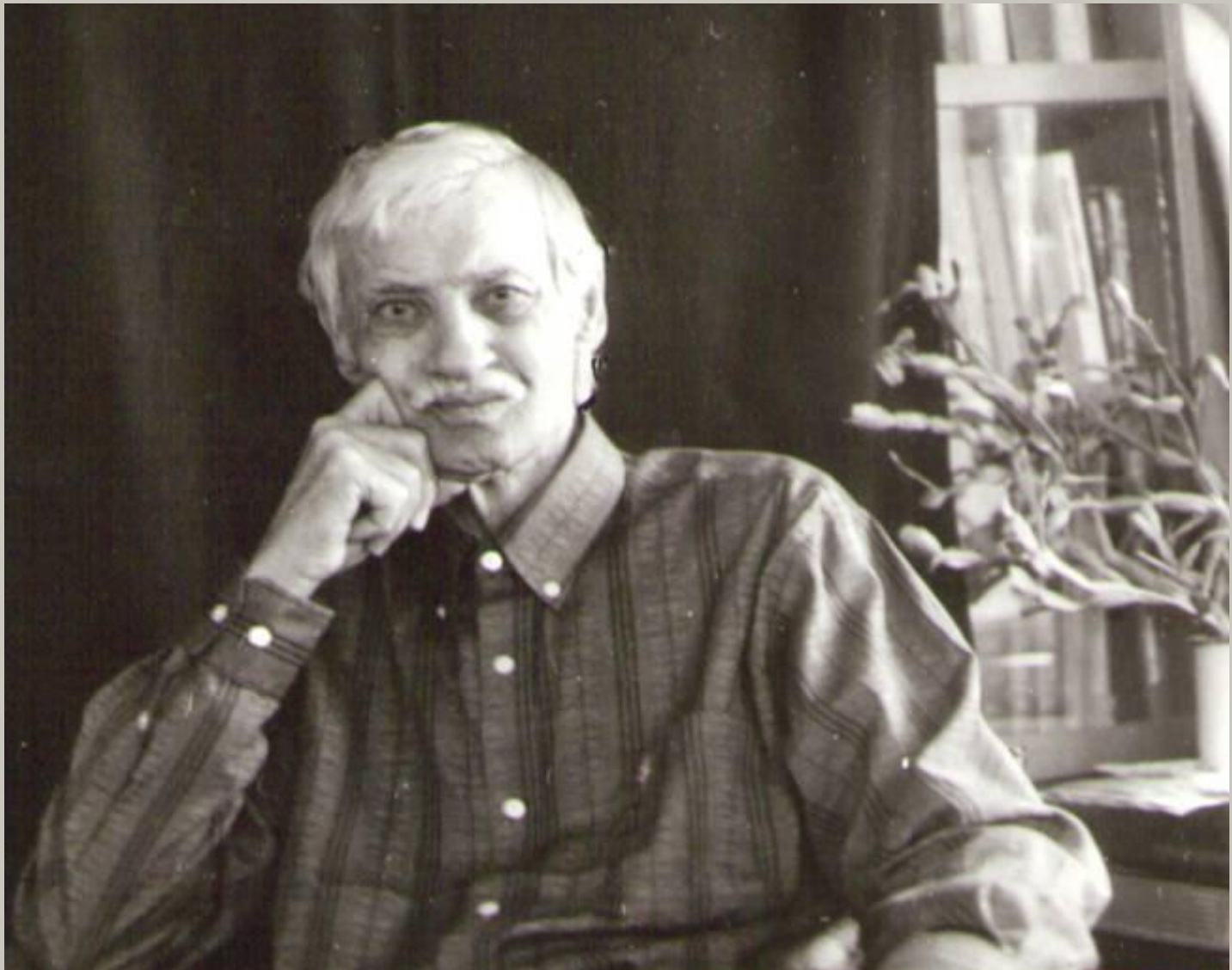

**Н.Ф. Рыбалкин в
разные годы.**

Семья Н.Ф. Рыбалкина: жена Тамара Васильевна и дети Татьяна и Виталий.

Одна из последних фотографий Н.Ф. Рыбалкина.

Здесь же в верхней части витрины мы видим синий футляр: в нем две ручки, одна автоматическая наших времен, другая перьевая, особенная. Эту перьевую ручку, цвета «малахит» Николай Федорович бережно хранил. Он привез ее из германской неволи. Эту ручку ему подарил французский друг Роже топар с которым он работал в остлагере, на фабрике лаков и красок «Вернеке и Бем».

На ряду с ценной реликвией представлен подарочный набор из двух ручек и глобуса. Ручки с красной и синей пастой. Ручки учителя, которыми он писал планы работы и исправлял ошибки в ученических тетрадях.

**Очень скромная
настольная лампа.**

**Часы писателя,
которые ему подарил
сын Виталий.**

Безусловно, ядром основного
экспозиционного фонда
выставки являются книги
Николая Федоровича
Рыбалкина
(все с автографами и
дарственными надписями
автора).

Жителям района Н.Ф. Рыбалкин известен как автор документальной повести «Эхо родного города», рассказывающей о судьбе жителей полумиллионного города, оказавшегося в центре этого жесточайшего побоища.

Непросто было создавать Н. Рыбалкину свое повествование, способное проторить тропинку к читателю. Эту задачу он выполнил с честью.

«Эхо родного города» - это записки, посвященные мирным жителям Сталинграда, жителям «моего города, который я здесь охотнее обозначил бы его сегодняшним именем Волгоград или тем, каким его сотни лет до нас нарекли наши предки –Царицыным».

Но в пору описываемых здесь событий он переименованный, как еще десятки, если не сотни других городов и поселков в «честь великого вождя», назывался, как известно, Сталинградом.

О Сталинградской битве теперь написано уже сотни книг – очерки, мемуары, исторические монографии, романы. В них рассказывается и о ходе боев, и о значении этого крупнейшего во второй мировой войне сражения, и о героизме его участников, о солдатах и полководцах. О сражении написано много и думаю, будет написано еще. Но много ли читателю известно о судьбе жителей полумиллионного города, оказавшегося в центре этого жесточайшего побоища? О том, что случилось с женщинами, детьми, стариками, когда фронт пришел в их дома? И куда они девались, после того как немцам удалось захватить большую часть города.

«Только в 1982-ом году в мемуарах бывшего начальника Сталинградского управления НКВД Воронина И.А. впервые были приведены цифры потерь среди гражданского населения. Десятки тысяч погибших от бомбежки и артобстрела, еще большее число, получивших раненья и увечья. Впервые было также упомянуто о семидесяти пяти тысячах сталинградцев, увезенных на каторжные работы в Германию. Цифры разумеется неполные, трудно сказать, насколько они близки к истинным, однако и они замалчивались в течении сорока лет. Но жертвами тех гибельных событий оказались не только убитые и физически искалеченные. Ими стали и те, кто покинув свои дома и под огнем перебравшись через Волгу, пошли затем скитаться по дорогам, ища убежища под чужими крышами, и те, что уйти не успели и испытали всю горечь оккупации, о тех кто был отправлен в лагеря в Германию».

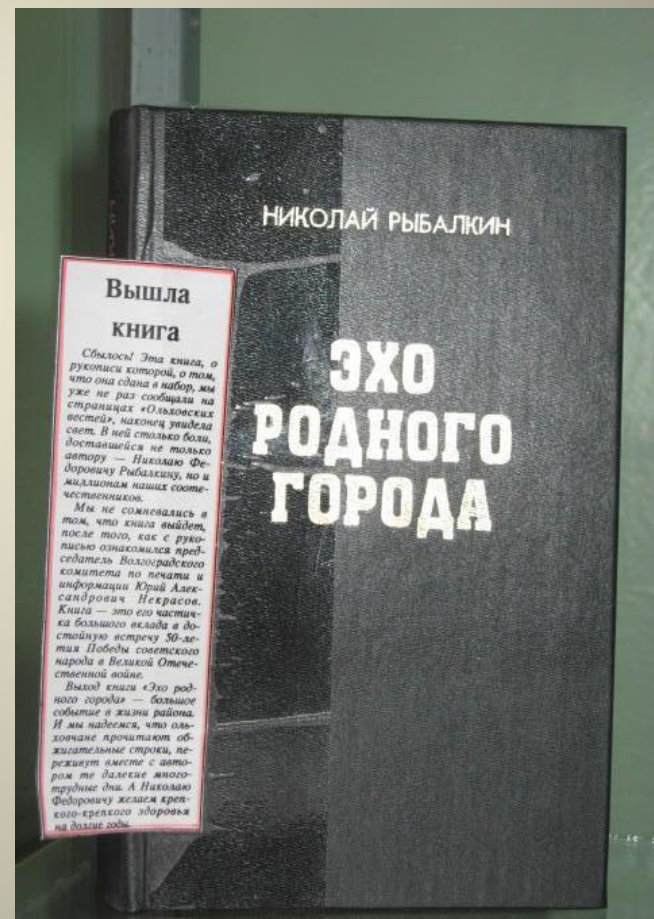

/ Из предисловия к книге Н. Рыбалкина «Эхо родного города»
«Эху» предпослан эпитафия из знаменитой антологии английского писателя Д. Оруэлла: «От вас ничего не останется: ни имени в списках, ни памяти в разуме живых людей. Вас сотрут в прошлом и будущем. Будет, как если бы вы никогда не жили на свете». Так могло случиться с миллионами советских людей, прошедших через немецкий плен. Так почти случилось с ними. Это было главное, что побудило Николая Федоровича Рыбалкина взяться за перо. Его книга – попытка разорвать пелену забвения. «Эхо родного города» по-настоящему выстраданная книга. И потому, что автор ее все, о чем рассказывал, пережил сам. И потому, что писалась она человеком постоянно находящимся на грани между жизнью и смертью из-за неизлечимой болезни – лагерного наследия.

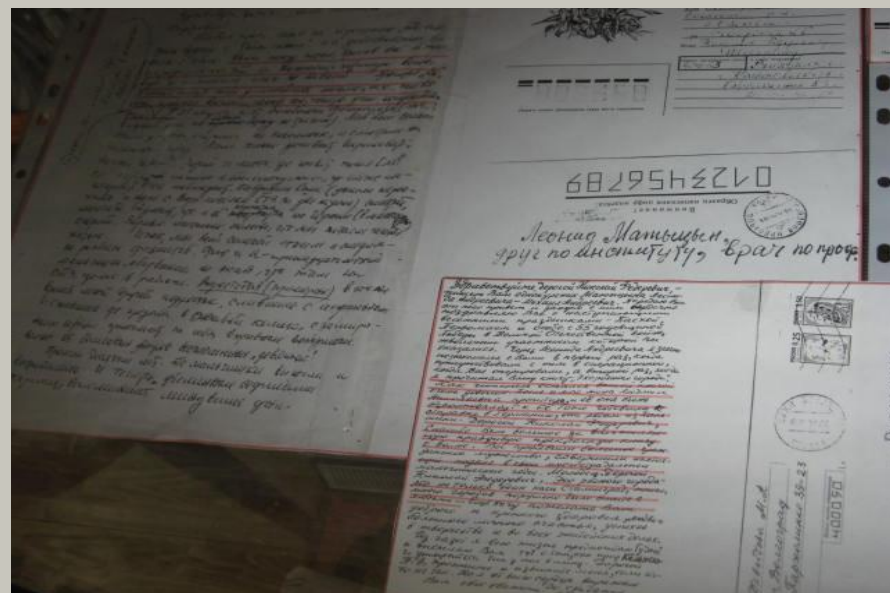
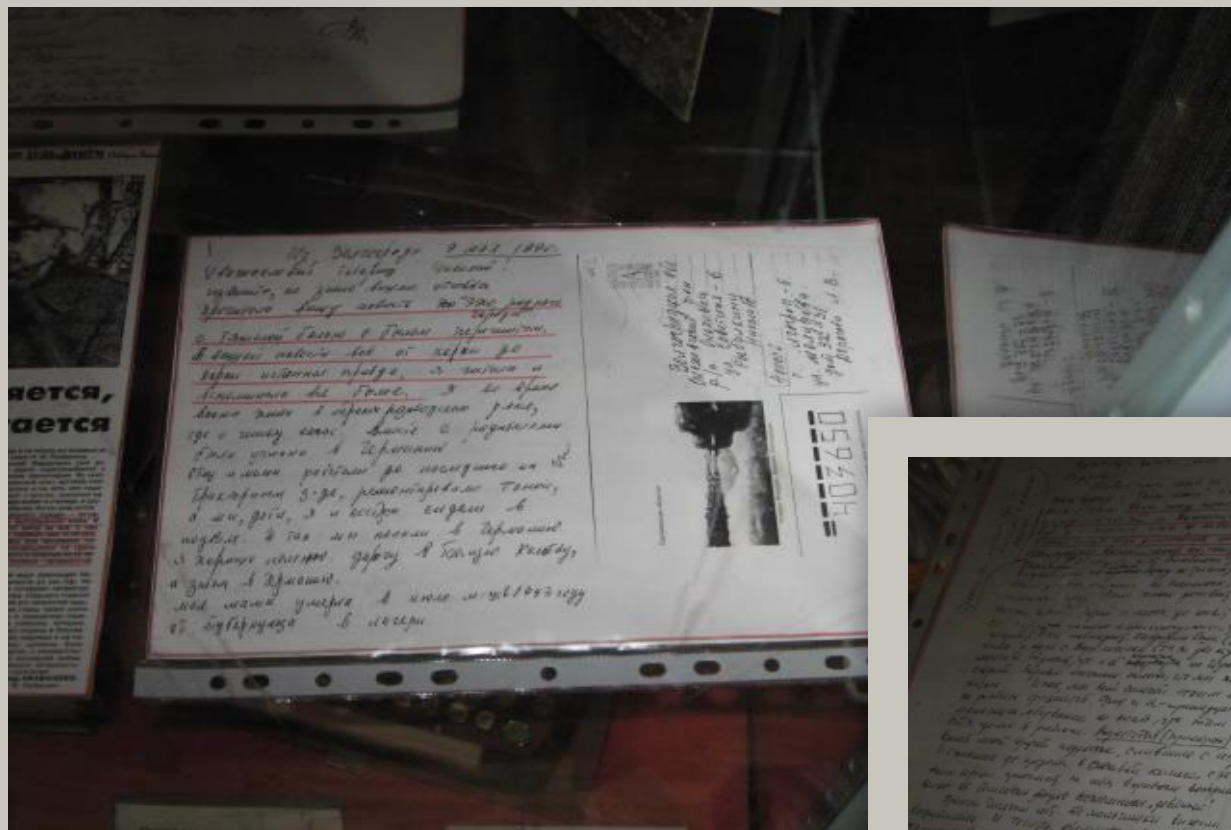

В 1995 году была написана книга «Эхо родного города». Эта повесть-правдивый рассказ о действительных событиях, участниками которых был автор. В ранней юности он пережил бомбежку Сталинграда, плен, фашистские лагеря. Автор поднял тему, слабо освещенную в отечественной литературе,- судьбы людей, его земляков, угнанных в фашистское рабство. Повесть оснащена такими фактами и деталями, которых нет в архивах – это свидетельства очевидцев.

Повесть понравилась не только неискушенному в литературных изысках провинциальному читателю. Ею заинтересовались и думающие люди в Москве. Философ с мировым именем, писатель, участник Великой Отечественной войны и узник ГуЛаГа Григорий Померанц. Так же высоко оценили повесть Волгоградские писатели. Некрасов Ю.А. (возглавляет областной комитет по печати) писатель, фронтовик, взял на себя смелость издать совершенно неизвестного автора, который поднял к тому же тему слабо освещенную в отечественной

На выставке представлены многочисленные отзывы читателей среди них: бывшие угнанные в Германию мирные жители Сталинграда, их родственники, узники концлагерей, дети военного Сталинграда, друзья по институту.

Вот одно из этих отзывов. Письмо прислала Н.Ф. Рыбалкину Дорогова А.В. Из Волгограда, прошедшая такие же страдания как и он.

*«Прочитала Вашу повесть от корки до корки – истинная правда, я читала и вспоминала былое. Во время войны я жила в Тракторозаводском районе. Отец и мать работали до последнего на тракторном заводе, ремонтировали, а мы дети, я и сестры, сидели в подвале. Потом вместе с родителями попали в германию. Моя мама умерла в июле **1943** года от туберкулеза, в лагере. При чтении вашей книги, все всплыло в моей памяти с душевной болью. Но я Вам благодарна за то, что Вы написали такую правдивую повесть о нас о наших страданиях во время боев за город, о плене на чужбине и возвращении на свою малую родину. Родина наша оказалась нам злой мачехой, но мы ее прощаем...»*

Доктор Петер Ян
руководитель
Музей Берлин-Карлсхорст
Цвизелер-штрассе, 4
10318 Берлин

Господину
Николаю Ф. Рыбалкину
ул. Советская, 6
403650, с. Ольховка
Ольховский район
Волгоградская область
Российская Федерация

29.12.2003

Многоуважаемый господин Рыбалкин,
музею Берлин-Карлсхорст через госпожу Терешенок был передан
экземпляр Вашей книги "Эхо родного города". Я хотел бы
сердечно поблагодарить Вас. Эта книга есть не только
ценность для музейной библиотеки. Она для нас
представляет также ценность как произведение, принад-
лежащее автору потопленным, пережившим все ужасы
той войны, которая в Музее является центральной
темой.

В ноябре мы открыли новую экспозицию, посвященную
Битве за Сталинград — "России Сталинград. Сталин-
град в немецких и русских воспоминаниях". К выставке
приурочено также издание двуязычного путеводителя.
Мы изыскивали также возможность перевести это
издание Вам, может быть, через госпожу Терешенок.

Завершается также подготовка экспозиции в рус-
ской редакции, которая в конце февраля 2004 будет
представлена на обозрение в Москве в Центральной
музей вооруженных сил. Возможно эта экспозиция
потом будет также показана в Волгограде, однако
точных сведений по этому поводу я пока дать не могу.

Еще раз сердечно спасибо и всего Вам в новом году
хорошего, прежде всего здоровья.

Ваш
Петер Ян

Прилагается письмо
Рыбалкину Н.Ф. от доктора
Петера Яна, руководителя музея
Берлин – Карлсхорст, города
Берлина.

Herrn
Leiter
Museum Berlin-Karlshorst
Zwieselstraße 4
10318 Berlin

Herrn
Nikolaj F. Rybalkin
Ul. Sowjetskaja, 6
403650 s. Olchowka
Olchowskij rayon
Wolgograder Gebiet
Russische Föderation

29.12.2003

Sehr geehrter Herr Rybalkin,

durch Frau Terechenok wurde dem Museum Berlin-Karlshorst ein Exemplar Ihres Buches „Echo rodnogo goroda“ übergeben. Ich möchte Ihnen von Herzen danken. Das Buch stellt nicht nur eine Bereicherung der Museumsbibliothek dar. Es ist uns insofern auch von besonderem Wert, als Sie als Autor der Generation angehören, die den Krieg, den das Museum als zentrales Thema behandelt, in all seinen Schrecken erlebt hat.

Im November haben wir eine Sonderausstellung eröffnet, die der Erinnerung an die Schlacht von Stalingrad gewidmet ist — „Stalingrad erinnern. Stalingrad im deutschen und im russischen Gedächtnis“. Zur Ausstellung ist auch ein zweisprachiger Begleitband erschienen. Wir suchen noch nach einer Möglichkeit, Ihnen dieses Buch zukommen zu lassen, über Frau Terechenok müsste das möglich sein.

In Vorbereitung ist zur Zeit auch eine russische Fassung der Ausstellung, die voraussichtlich ab Ende Februar 2004 im Zentralen Museum der Streitkräfte in Moskau zu sehen sein wird. Möglicherweise wird die Ausstellung danach auch in Wolgograd gezeigt werden, doch darüber kann ich gegenwärtig noch keine genauen Angaben machen.

Nochmals herzlichen Dank und alles Gute für Sie in neuen Jahr, vor allem Gesundheit!

Ihr

Peter Jahn

Доктор Петер ЯН
Руководитель
Музей Берлин-Карлсхорст
Цвизелер-штрассе,4
10318 Берлин
Господину Николаю Ф. Рыбалкину
Ул. Советская,6
403650, с. Ольховка
Ольховский район
Волгоградская область
Российская Федерация

29.12.2003

Многоуважаемый господин Рыбалкин,

Музею Берлин-Карлсхорст через госпожу Терешонок был передан экземпляр Вашей книги «Эхо родного города». Я хотел бы сердечно поблагодарить Вас. Эта книга есть не только ценность для музейной библиотеки. Она для нас представляет также ценность как произведение, принадлежащее автору поколения, пережившему все ужасы той войны, которая в Музее является центральной темой.

В ноябре мы открыли особую экспозицию, посвященную битве за Сталинград – «Помним Сталинград». Сталинград в немецких и русских воспоминаниях». К выставке приурочено также издание двуязычного путеводителя. Мы изыскиваем также возможность переслать это издание Вам, может быть через госпожу Терешонок.

Завершается также подготовка экспозиции в русской редакции, которая в конце февраля 2004 будет представлена на обозрение в Москве в Центральном музее вооруженных сил. Возможно эта экспозиция потом буде также показана в Волгограде, однако точных сведений по этому поводу я пока дать не могу.

Еще раз сердечное спасибо и всего Вам в новом году хорошего, прежде всего здоровья.

Ваш Петер Ян.

На ряду с книгой «Эхо родного города» представлена еще одна книга, куда вошли произведения Николая Федоровича

Николай Федорович довольно долго переписывался с московским философом. Во многом жизненный опыт, взгляды этих людей были схожи, и им было чем поделиться друг с другом. Однажды Померанц сообщил Рыбалкину, что несколько единомышленников, с которыми он был связан, во главе с влиятельным московским педагогом Е.Я. Ямбургом задумали издать «Антологию выстаивания и преображения», призванную помочь юношеству обрести нравственную опору в трагическом опыте отцов, прошедших сталинские и фашистские лагеря.

В этом очень нужном сегодня проекте Померанц предложил участвовать Рыбалкину. Две новеллы Рыбалкина вошли в сборник «Антологии..». Они представляют собой переработанные главы из повести Рыбалкина «Эхо родного города». В этот сборник вошли произведения известных писателей: Варлама Шаламова, Василия

В центре витрины фотография 15-летнего Коли Рыбалкина. В этом возрасте он был угнан в фашистское рабство.

Так же мы видим многочисленные газетные вырезки с произведениями Николая Федоровича Рыбалкина.

Четверг, 7 января 1971 года

ГРУППА инспекторов, районных и областных, посетила два урока учителей земной и двух параллельных классов. Урок первой учительницы — молодой, с небольшим опытом, прошел неплохо: хорошо организован во времени, тщательно продумано объяснение, демонстрация опыта.

Второй урок вел учитель с многолетним стажем, пользующийся авторитетом лучшего в районе. Урок, по отзывам инспекторов, был отличный, они были довольны.

На разборе было отмечено: второй урок выгодно отличается от первого тем, что у молодой учительницы была только демонстрация опыта, а у второго (назовем его Серафимом Петровичем) опыт был проваден на каждом учебническом столе. Преимущество довольно существенное. Молодой преподавательские указали на недостатки и посоветовали учиться у старшего товарища.

А после педсовета я увидел эту учительницу плачущей. Оказалось, что Серафим Петрович, как заведующий химическим кабинетом, сославшись на недостаток химии, отпустил их молодого учительницу только для демонстрации на учебном столе, для себя же взял столик, чтобы на его уроке опыт мог провести каждый ученик.

Хотелось думать, что это какое-то недоразумение. Но прошло время, и молодая учительница убедились, что никакого недоразумения не было. Просто Серафим Петрович — человек тщеславный и эгоистичный.

В частных беседах большинство учителей школы сходилось на том, что Серафим Петрович поступил, по меньшей мере, нехорошо. Однако были и люди, в глазах которых он находил полное оправдание. Один из инспекторов сказал: «Ну и что! Надо же понять и Серафима Петровича. Он должен поддерживать авторитет, авторитет лучшего учителя. Это же надо для дела!»

Я был на воспитательном часе, на котором учительница вместе со своими учениками отправилась в эгоичную кружевщицу в Ленинград. Несколькими годами назад эта форма учебной и воспитательной работы в отдаленных сельских школах была довольно популярной. Чаще всего это были плутовщицы в Москве и Ленинград — города, которые дают наибольшую возможность «заглянуть в интересные, поучительные странички истории, ознакомиться с творческими русскими и мировой культуры. Ребята с помощью учителя выбирают для себя те-

мы, затем отправляются в библиотеки, копаются в книгах, журналах, отыскивают нужные карты, рисунки, фотографии, репродукции картин, читают, а потом, собравшись вместе, рассказывают о том, что узнали. Эта работа, кроме познавательного, имеет и большое воспитательное значение, развивает активность, навыки самостоятельного труда.

Разумеется, чтобы такое путешествие-исследование получилось увлекательным, учителем приходится много и кропотливо работать. Надо помочь найти нужный материал, разобраться в нем, подсказ-

ывать. Но нет, учительница унывает, она довольна. И мне становится понятно, почему она отяжелела от путешествия-исследования и от тех возможностей, которые оно дает, не остановилось ни на одном сколько-нибудь значительном общественном событии с позитивной яркой демонстрацией фотографий с собственными изображениями. Не для того ли, чтобы внимание ребят было сосредоточено на ней самой?

В педагогических статьях уже не раз приводились слова Антона Семеновича Макаренко о том, что воспитатель

не должен добиваться любви своих воспитанников, но должен заниматься организацией своего авторитета специальными средствами. Однако, приводит эти высказывания Макаренко, автор пишет «я».

Вот выдержки из нашей педагогической печати. Но все стремится к этому и не могут не стремиться, потому что это важно для дела, которому служит педагог. «У каждого учителя свой, неповторимый характер. И каждый добивается любви и дружбы детей по-своему».

Вот выдержки из нашей педагогической печати. Но все стремится к этому и не могут не стремиться, потому что это важно для дела, которому служит педагог. «У каждого учителя свой, неповторимый характер. И каждый добивается любви и дружбы детей по-своему».

А, по-моему, Макаренко здесь надо принять целиком, без оговорок. Зарабатывать авторитет, намеренно стремиться к нему не следует. Учитель должен заниматься своим делом. И если он знает свой предмет, любит и понимает детей (а не добивается их любви), является их другом (в не домогаются их друзьями), относится к ним требовательно, но с уважением, живет их радостями и бедами, всегда готов прийти к ним на помощь, если работам с ним интересны, — такого учителя ребята полюбит, такой учитель будет пользоваться у них авторитетом.

Иначе говоря, авторитет и любовь детей к учителю должны прийти в результате его учебной и воспитательной работы, приходится естественным образом награда за большой труд, за талант, за те духовные силы, которые он отдает своим воспитанникам. Специ-

ально же преследовать цель — понравиться ребятам, добиться их любви — это, по-моему, какой-то педагогический эгоизм. Потому что, как только такая цель поставлена, предметом работы становится собственная persona, а воспитательские задачи выпадают из внимания.

Хотелось бы, чтобы ученые-педагоги связали свое слово о тех путях, которыми создается авторитет воспитателя. Погоня же за авторитетом, на мой взгляд, только мешает школе выполнять воспитательские задачи, в бытушное мнение о необходимости каких-то специальных средств для утверждения авторитета только открывает для «интересов» (исполним древнегреческую мифологию) превращенную возможность потешить свое эгоизм.

Встают, например, в школе на повестку дня проблема ликвидации авторитарности. Задача оказалась трудной, и если одни учителя решают ее, ставя все свои силы и способности, то «интерес» над неко долго голову не ломает. Он просто оценку «два» заменяет тройкой, а баллы «три» и «четыре» у него стали копироваться соответственно как «четыре» и «пять».

В результате этой сложной манипуляции он вот уже несколько лет имеет самый высокий процент успеваемости, ходит в передовиках, публикует своей фотографии на доске отличников. А то, что уровень знаний его учеников при этом снижается, его инспектор не тревожит. Потому что «интерес» есть «интерес»: кроме собственной персоны, его ничто не интересует. Правда, позже знания ученика приносят некоторую беспомощность, когда в классы приходит инспектор, но инспектор — он оптимист, найдет, как выкрутится.

Серафим Петрович, о котором рассказывалось в начале этой статьи, делает, например, так. Когда в школе начинаются инспекторские проверки, он заранее поличному предупреждает учеников, кого из них и о чем будет спрашивать, и все проходит гладко. Есть в его арсенале и другие трюки. И руководители школы, как это ни странно, относятся к нему снисходительно. Все-таки он отличник, дает самый высокий процент успеваемости!

А в действительности понаблюдать он работает только на себя, ребята, на свою славу. И, умалчивая об этом, мы поступаеме большим, святым делом воспитания.

Н. РЫБАЛКИН,
учитель,
село Ольховца
Волгоградской области.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

«НАРЦИСС» НА УРОКЕ

завать лучшую форму изложения, а если что-то важное упущено, дополнить. И все это сделать тонко, ненавязчиво, не подавая инициативы работ.

И вот в голову приходит, как такое путешествие проводит учительница очень опытная, энергичная, о которой часто говорят, как о мастера педагогического труда. Для своего путешествия она выбрала не форму исследования, а простой рассказ. Что же, учитель выбирает тот метод, который считает наиболее подходящим. Рассказ — тоже прекрасный метод. Умело поданный, он может оставить неизгладимое впечатление.

«Образно, ребята, — говорит учительница, — мы отправляемся в путешествие на самолете. Вот под его крыльями ползает огромный город — Ленинград. И она показывает через элдиаскоп виды города с самолета. Затем воображаемые путешественники бегло «посещают» музеи, рассматривают достопримечательности. Вот на зрание памятник великому поэту, вот еще фотография — этот же памятник на заднем плане, а на переднем — группа туристов, и среди них — учительница. Раздается вопрос: «Вы там были? Вы сами все это видели?». В глазах ребят интерес к беседе.

Раздается звонок, путешествие окончено. И это все — разочарованно думаю я. Конечно, неудача может случиться и у очень опытного пе-

ХУДОЖНИК ПОНЕВОЛЕ

ПЕРВОЕ совещание учителей подходило к концу. Директор, вытирая платком вспотевшее от длинной речи лицо, говорил:

— Я, товарищи, еще раз хочу подчеркнуть, какое важное значение имеет эстетическое воспитание в формировании личности...

Александр Михайлович, учитель математики, только что приехавший в эту сельскую школу, сидел и раздумывал над планом воспитательной работы. Его назначили классным руководителем в 6-й «А».

Он, разумеется, поможет пионерам организовать художественную самостоятельность. Некоторые ребята, очевидно, придут к нему в математический кружок. Об этом Александр Михайлович всегда думал, и здесь-то уж он знает, что ему делать! Но директор говорит еще о «мероприятиях по приобщению к искусству».

Да, это действительно очень важно. Молодому учителю вспомнилось, с каким трепетом в детстве он много раз пересматривал случайно попавший к нему художественный журнал. Потом встретились и на всю жизнь запомнились картины Репина, Левитана, Васнецова. Попытался сам рисовать, получилось плохо. Стал с нетерпением ждать уроки рисования. Но учитель приходил, садился на стул и давал задание рисовать орнамент. Правда, однажды он изменил своему правилу и, поставив стул на стол, сказал: «Попробуйте изобразить». А на следующем уроке опять был орнамент...

Как-то Александр Михайлович прочитал книгу Репина «Далекое близкое», потом еще несколько книг о художниках. Знакомые с детства картины показались теперь значительно богаче. Они увлекли его. Хотелось с кем-то поделиться мыслями. Может, поэтому Александр Михайлович и решил провести с учениками беседу о творчестве Репина.

Он тщательно готовился к ней, репетировал дома и все-таки очень волновался, когда стоял у доски с репродукциями. Александр Михайлович рассказал о ранних годах жизни Репина, об истории возникновения картины «Бурлаки», о многолетних творческих поисках художника.

— Удача, удача, Александр Михайлович! — возбужденно говорил директор, присутствовавший на этой беседе. — Это мероприятие у нас получит ход.

И получило. На очередном совещании упомянули о «хорошем опыте». Из старых журналов были собраны вкладыши с репродукциями картин. Литераторы брали новые дачки и несли их на уроки, будто сама литература перестала быть искусством, географы ловко использовали пейзажи для изучения природных зон страны, а старый учитель истории принес в класс пер-

вую попавшуюся в руки пачку, рассыпав ее по столам и сказал: «Смотрите!».

Директор, с удовлетворением взирая на дело рук своих, решил довести его до конца. Он пригласил из местного промкомбината маляра, слышавшего в районе художником, приказал снять старые плакаты и заменить их копиями с известных картин. Через неделю огромные холсты закрывали высокие стены коридоров от пола до потолка. А Александру Михайловичу было поручено сделать выставку собранных репродукций, так называемую «Малую Третьяковку», и подготовить цикл бесед о живописи и художниках. Он горячо взялся за дело, на его столе возвышались баррикады книг по искусству.

Недели через две директор пригласил его в свой кабинет, где уже сидела Евгения Петровна, преподаватель географии (она по совместительству вела рисование).

— Александр Михайлович, на заре необходимости некоторой перестановки. Вам придется вести рисование, потому что Евгения Петровна переводится теперь на пенсию.

Заметив нетерпеливое движение, он продолжил:

— Я знаю, вы скажете, что это не ваш предмет. Но у нас во всем районе нет ни одного учителя — специалиста по рисованию и пению. Да и не только в нашем.

Александр Михайлович начал готовиться. Он брался то за методичку рисунка, то за правила перспективы, светотень, делал наброски карандашом и углем, коллекционировал репродукции. Но надо еще знать, что означают слова: колорит, гамма, темпера, пленэр — их много, целый список. Александр Михайлович хватался за энциклопедию и словарь. Просмотрел один том, другой, третий... Энкаустика, рококо, барокко... Слова прыгают и расплываются. Голова становится тяжелой. Он стискивает ее руками, а она упорно клонится к столу.

Но вот раскрывается дверь, и на пороге появляется седой бородастый великан. «Стасов!» — мелькает в голове.

— Вы хотите на вашей выставке поместить Брюллова рядом с Ивановым? Брюллова, этого баловня счастья и удачи, рядом с гениальным Ивановым?

— Об этом надо подумать. — зашпицается Александр Михайлович.

— Вы подумайте! — говорит Стасов.

— Вы подумайте! — уже ясно слышит Александр Михайлович укоризненный голос жены. — Опять уснул за столом!

При воспоминании об уроках рисования им овладевала гнетущая тоска. Вначале все шло хорошо. Ребята неуверенно, но старательно выводили контуры кастрюли и бокала, помня наставление рисовать крупно и сохранять соотношения размеров. Потом учитель обратил их внимание на освещение и объяснил, как это передать на бумаге. Ребята обрадовались, когда увидели, как по мере наложения тени предметы становились все объемнее, а на фоне темной кастрюли красиво выделялся белый фарфоровый бокал. И все это простым карандашом! А краски ведь еще выразительнее. Но когда на следующем уроке стали работать красками, все рухнуло — они растеклись грязными кляксами. Как выйти из положения? Может быть, опять принести на урок кастрюлю? И здесь он неожиданно вспомнил свое детство и учителя рисования. История повторилась. А он-то думал...

Звонок уже прозвенел, а Александр Михайлович все сидел и не двигался с места.

— Сейчас в 6-м «А» рисование, — напомнил директор. — Ребята вас ждут.

— Нет, они не меня ждут и не Евгению Петровну — они ждут настоящего учителя рисования...

Н. РЫБАЛКИН.

с. Ольховка
Сталинградской области.

3 УЧИТЕЛЬСКАЯ

СТР. ГАЗЕТА № 19 (4609)

Суббота, 13 февраля 1960 г.

Человек - художник

Как-то проходил я по нашему Ольховскому саду с пожилой женщиной. Из репродуктора доносилась музыка. Разговаривая, моя собеседница замедлила шаги и прислушалась.

—Послушайте... Как поет!— тихо сказала она.

Я прислушался. Исполнялась aria Гадера из оперы „Искатели жемчуга“ французского композитора Жоржа Бизе. Я спросил женщину, знает ли она это произведение.

—Нет, не знаю. А только хорошо очень!

Простая колхозница, не имеящая не только музыкального, но вообще какого-нибудь значительного образования, она, естественно, не могла знать французской классической музыки, но прекрасная музыка нашла дорогу к ее художественному чувству, доставила ей несказанное наслаждение.

А. М. Горький в статье „О маленьких людях и о их большой работе“ писал: „Человек по натуре своей — художник. Он всюду так или иначе стремится внести в свою жизнь красоту“. И в своих художественных произведениях писатель ярко показал, как это стремление простых людей к прекрасному не мог подавить ни тяжелый подневольный труд, ни мерзости капиталистического и мешанского быта.

Общение с природой всегда приносило радость человеку, он наблюдал ее разнообразные формы, краски, линии, звуки, постепенно познавал ее удивительную гармонию, по мере своих сил старался внести этот опыт в свой быт, в общественную практику.

Эстетическое познание природы и окружающей действительности в процессе труда уже в глубокой древности привело к рождению искусства в собственном смысле: возникло изобразительное искусство, искусство танца, живопись, музыка, искусство слова. Для какой-то части людей занятие искусством стало профессией, но область прекрасного не перестала быть неотъемлемой стороной деятельности широких народных масс.

Гончар, изготавливающий кувшин, делает не просто сосуд для воды, а старается придать ему изящную форму, украшает его узором. Столяр, изготавливая мебель, не удовлетворяется ровной, гладкой поверхностью доски, а тщательной полировкой и умением выгодно показать рисунок волокон делает эту поверхность красивой, радующей наш глаз. И так во всяком труде.

Чувство прекрасного пронизывает все стороны жизни человека, но наиболее полно выражается в произведениях искусства, где нас увлекают большие чув-

ства, красота человеческих отношений, радость бытия, величие созидательного труда.

Поэтому понятен тот интерес, который у нас проявляется к кино, книгам, музыке, изобразительному искусству.

К сожалению, мы еще нередко встречаемся с фактами, когда стремление к красивому, развиваясь стихийно, получает извращенный характер, ложное направление. Вульгарно броский костюм, жилище, украшенное, как антикварный магазин, вычурная речь, жеманные манеры и прочие красоты — все это не что иное, как проявление ложного представления о красоте.

Воспитание хорошего вкуса, настоящих художественных запросов — благородная задача культурно-просветительных учреждений, профсоюзных и комсомольских организаций, школы и семьи.

Хороший вкус воспитывается на лучших образцах искусства. Но знакомство с лучшими произведениями в наших сельских условиях имеет свои трудности. Мы не можем, например, часто и систематически посещать художественные музеи. Поэтому очень хотелось бы, чтобы в местах общественного пользования — кино, клубах, школах можно было видеть не грубые копии, а хорошие картины, отвечающие по содержанию месту назначения. На мой взгляд, каждое из упомянутых учреждений может

приобрести две-три небольших оригинальных картины. Пусть это будут картины не знаменитых художников, но грамотно выполненные. А та недоброкачественная продукция, которую мы вынуждены смотреть в клубе и других местах никак не может воспитывать хорошего эстетического вкуса, а скорее извращает его, так как, этот суррогат приучает смотреть на картины как на своего рода декоративные обои.

За последние годы школы нашего района, особенно Ольховская средняя, много внимания уделяют пропаганде изобразительного искусства, но пропаганда музыкальных знаний поставлена далеко неудовлетворительно. Большой помехой для проведения бесед о музыке, композиторах, певцах является то обстоятельство, что в нашем магазине совсем нет грампластинок с записью хорошей классической музыки, а вообще такие пластинки выпускаются.

Тонкое чувство красоты нужно не только для восприятия искусства, но и для повышения общей культуры — культуры труда, культуры быта, культуры духовной жизни.

Человек — художник, и нужно всемерно развивать в нем эту художественную чуткость, воспитывать умение видеть подлинно прекрасное, воспитывать всеми путями и средствами.

Н. Рыбалкин.

с. Ольховка, Сталинградская область, типография газеты «Знамя труда» тираж 1731 экз. Заказ №

7 февраля 1960 г.

За 16 мая 1987 г. Олсуфьевскому на 3 стр.

В СТАТЬЕ «В плену са-
модельности» (см.
№ 79 «Учительской га-
зеты») автор, очень вер-
но отмечает бескистность
и ремесленничество в эстетиче-
ском воспитании учащихся.
Несовершенство планов,
неразработанность методики,
отсутствие пособий — это
проблемы, которые еще
ждут своего решения. Но и
при самых совершенных пла-
нах, программах и методике
успех работы по эстетиче-
скому воспитанию в школе
будет зависеть в первую
очередь от самих воспитате-
лей, их профессиональной
подготовки. Сейчас, на мой
взгляд, не хватает именно
этого.

В школах можно часто
увидеть выставки репродук-
ций картин знаменитых худ-
ожников, услышать бесе-
ды о музыке; кое-где ор-
ганизуют встречи с компо-
зителями, художника-
ми, артистами. Беседы об
искусстве очень полезны, ес-
ли их проводят квалифици-
рованно, если они проходят
интересно, как, скажем, из-
вестные встречи со школьни-
ками композитора Дмитрия
Кабалевского. Но в боль-
шинстве случаев, особенно в
сельских школах, это дела-
ют люди, не имеющие ника-
кой художественной или му-
зыкальной подготовки.

Довольно распространены
в школах беседы по карти-
нам известных живописцев.
Но как это делается? Берет
учитель какую-нибудь карти-
ну, чаще всего случайную,
просто ту, которая оказа-
лась под рукой. Допустим,
это Айвазовский. Учитель
ищет описание этой карти-
ны, но если оно не попада-
ется, вооружается любым
другим подвернувшимся опи-
санием моря: море есть море!
Картина вывешивается
перед учениками, и повторя-
ются кем-то сказанные, чу-
жие слова.

Я сомневаюсь в пользе
таких бесед. Эстетическое
воспитание средствами ис-
кусства — дело очень тонкое
и сложное. Даже небольшая
беседа по картине требует
определенных знаний. И для
того, чтобы из массы про-
изведений выбрать именно
то, что нужно, и для того,
чтобы определить объем и
последовательность изложе-
ния материалов, методику
подачи его. Важно не только

что дать, но и как. Ма-
ло сообщить, допустим, ис-
торию создания картины,
рассказать о композиции, от-
метить выразительные сред-
ства, стилевые особенности
художника и его место в ис-
кусстве. Надо еще найти
такие слова, создать такое
настроение, чтобы беседа за-
тонула душу слушателя,
чтобы картина вызвала опре-
деленные эмоции. Ведь рас-
сказывать чувство прекрасно,
значит, прежде всего,
вызывать это чувство. А если
беседа прошла неинтересно

Екатерина Максимовна
Малик, о которой пишет
В. Третьяков, по-видимому,
хорошо знает и любит живо-
пись и музыку, у нее есть
все основания обращаться к
ним. Но мне знакомы препода-
ватели литературы, кото-
рые чистосердечно признают-
ся, что совершенно не раз-
бираются в изобразительном
искусстве, и все-таки «тя-
нут» это искусство на свои
уроки.

За последние годы стало
спеобразным хорошим то-
ном приносить на уроки ли-

НЕ ТОЛЬКО ЭНТУЗИАЗМ

и навела скуку, то мы не
только напрасно потеряли
время, мы погасили у собе-
седника интерес к картине
и автору. Ученика трудно, а
иногда и невозможно вер-
нуть потом к этой картине.
Поэтому, относясь с уваже-
нием к учителям-энтузи-
стам, которые из самых доб-
рых побуждений пропаган-
дируют изобразительное и
музыкальное искусство, все
же хочется сказать, что од-
ного энтузиазма мало, нуж-
ны специальные знания.

В статье В. Третьякова
подмечено одно характерное
для школы явление. Учи-
тельница Е. М. Малик, раз-
бирая в классе «Слово о пол-
ку Игореве», знакомит своих
учеников с картинами Васне-
цова и музыкой Бородина.
Автор отмечает, что дела-
ется это ради «эстетической
направленности» урока. Воз-
никает вопрос: а разве сама
художественная литература
— не искусство? И разве
она обладает меньшими воз-
можностями эстетического
воспитания, чем живопись
или музыка? Почему-то в
последнее время, когда гово-
рят об эстетическом воспи-
тании в школе средствами
искусства, то имеют в виду
преимущественно живопись
и музыку, а искусство слова
— более доступное и по-
пулярное — сбрасывается со
счетов.

литературы картины и пла-
стинки с записью музыки. Но
всегда ли оправдано такое
смешение искусств? Дума-
ется, когда на уроке при изу-
чении «Слова о полку Иго-
реве» вы обращаетесь к жи-
вописи Васнецова и музыки
Бородина, то непременно
что-то «теряете». Внима-
ние учащихся будет погло-
щено красками и образами
Васнецова, и это помешает
им сосредоточиться на сло-
весных образах самого «Сло-
ва». Если ученики познако-
мятся на уроке с музыкой
Бородина, — это хорошо,
но впечатления от нее поме-
шают услышать музыку
прозы. А на чем же воспи-
тывать вкус к слову, если
не на таких чудеснейших об-
разах, как «Слово о полку
Игореве»?

Использовать на уроках
литературы произведения
других видов искусств, ко-
нечно, можно, но делать это
нужно продуманно. Очень
хорошо, например, дать к
«Слову о полку Игореве»
гравюры Фаворского. Они
естественно вписываются в
текст поэмы, потому что
сам автор создал их как ил-
люстрации к этому произ-
ведению. Но нельзя, по-мо-
ему, на уроках литературы
рассматривать произведения
живописи или графики, ко-
торые имеют самостоятель-
ное значение, свою оригина-

льную тему и требуют
особого разговора. А мы в
школе с этим часто не счи-
таемся. И не потому ли по-
является взгляд на живо-
пись, как на иллюстрацию
к известному сюжету? Над
произведенным живописи в
свое время не приучили ду-
мать.

И еще об одном. О том,
что во многих школах такие
близкие к искусству дисци-
плины, как рисование и пе-
ние, ведут люди, не имею-
щие художественного или
музыкального образования.
Научит ли рисованию учи-
тель, который сам не вла-
деет ни карандашом, ни кистью?
Может ли препода-
вать пение человек, не вла-
деющий музыкальным ин-
струментом, не умеющий
прочитать простейшей музы-
кальной фразы?

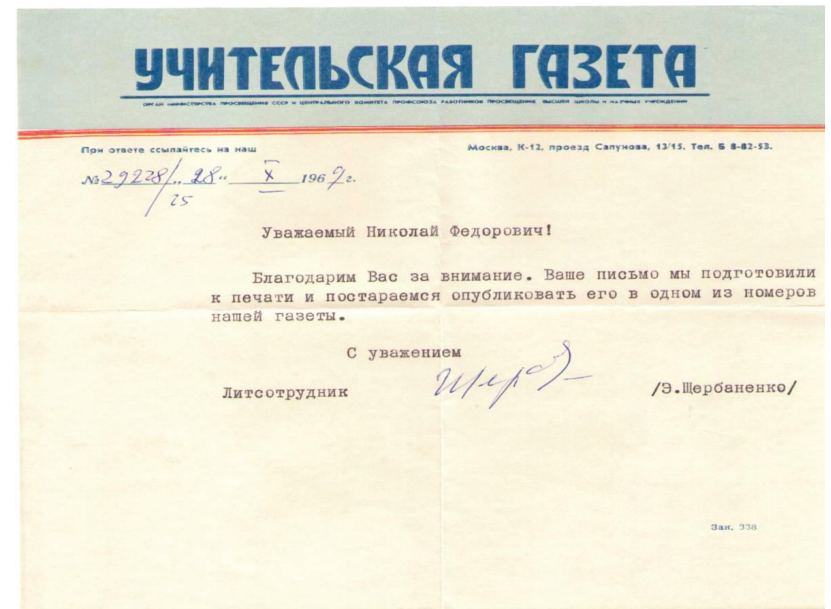
В большой сельской шко-
ле, где я работаю, в том го-
ду не было учителя пения.
К весеннему смотру детской
художественной самодель-
тельности надо было подго-
товить выступления хора, и
поручили это человеку, у
которого нет ни музыкаль-
ного образования, ни худо-
жественного вкуса. С пер-
вой же репетиции ученики
разбежались. Директор шко-
лы издал приказ, обязываю-
щий всех классных руково-
дителей приходить на заня-
тия хора вместе со своими
учениками. Дети не убе-
гли, но хора все равно не
получилось. Тогда кто-то
предложил пригласить де-
вочку Люсю, которая училась
в дирижерском отделении
в культурно-просветительном
училище и как раз в это
время проходила практику
в местном сельском клубе.
Под руководством этой со-
всем еще неопытной в педа-
гогике девочки хор зазвучал.
На следующие занятия
ребят уже не надо было
приводить, они приходили
сами. И никакого чуда здесь
не произошло: просто Люся
имела специальные знания.

О том, как важно эстетиче-
ское воспитание школьни-
ков, мы много говорим и
пишем. Но надо ясно себе
представить, что для выпол-
нения этой задачи школе
нужны специалисты.

Н. РЫБАЛКИН,
учитель Ольховской сред-
ней школы Волгоград-
ской области.

учитель в некоей школе

Переписка с редакторами различных газет, где публиковались произведения писателя.

В нижней части витрины находится печатная машинка, это первая печатная машинка писателя. Он выписал ее для работы посылторгу в 1958 году, когда начал работать над книгой.

Николай Федорович очень любил слушать классическую музыку: Вивальди, Баха, Гайдана, Моцарта. О любви к музыке свидетельствуют такие экспонаты: виниловые пластинки с записью любимых классических произведений. Пластинки слушал на проигрывателе. В молодости Рыбалкин играл на аккордеоне, гитаре.

Писатель очень любил изделия из керамики. Некоторые из них хранятся на выставке.

Керамическая кружка, на которой изображена медаль «За освобождение Сталинграда».
Эта кружка стояла у него на рабочем столе в кабинете, в ней хранились канцелярские принадлежности.

Керамический лапоток для скрепок

Керамический лапоток, где писатель хранил скрепки, напоминали ему о своих корнях, о своем происхождении.

Предки писателя были родом из Украины, крестьяне, но не крепостные, которые по приказу Екатерины II в 1780 году приехали в приволжскую степь из Полтавы.

**Журнальный столик,
который Николай
Федорович сделал сам, на
столе лежат несколько
последних номеров
«Литературной газеты»
за 2004 год.
Писатель был постоянным
подписчиком этой газеты.**

**Кресло, на котором
писатель любил
отдыхать, читать свои
любимые книги.**

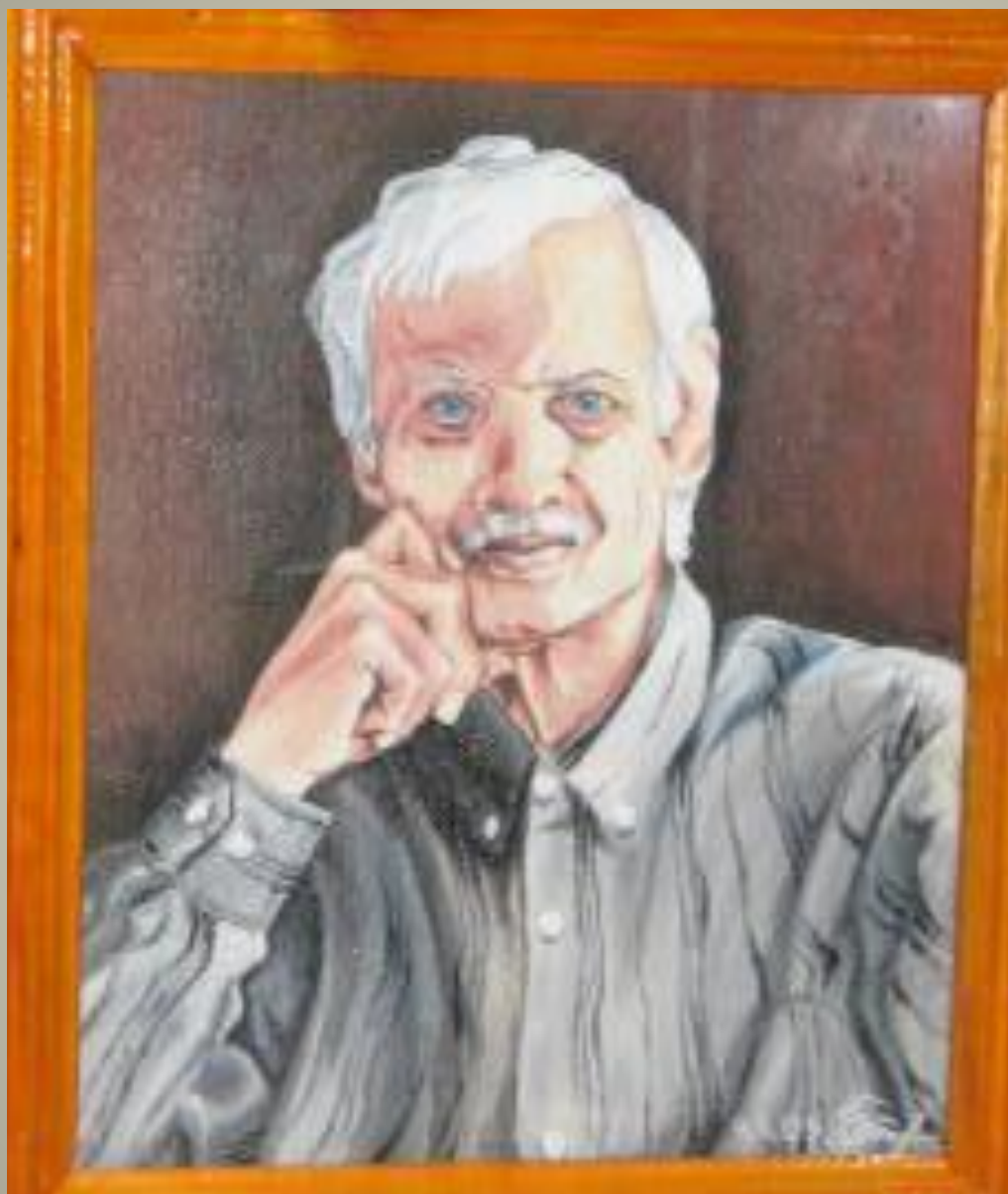

**Портфель студенческих
времен.**

Фотоаппарат.

Николай
Федорович
Рыбалкин.

Художник
В.И. Бутков.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ОЛЬХОВСКАЯ РАЙОННАЯ ДУМА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Шестое заседание Думы третьего созыва

Р Е Ш Е Н И Е

От 09.02.2006 года № 6/54
Об увековечивании
памяти Рыбалкина
Николая Федоровича

Рыбалкин Николай Федорович, 1926 года рождения, родился в селе Семеновка, Дубовского района. В 1942 году был унесен на принудительные работы в Германию, в 1945 году вернулся на Родину. После окончания Волгоградского педагогического института в 1955 году направлен на работу в Ольховскую среднюю школу. За время своей работы проводил большую работу по патристическому воспитанию молодежи района. В 1995 году вышел в свет книга Рыбалкина Н.Ф. «Это родного края». Учительная заслуги Рыбалкина Н.Ф. перед жителями района и приняты во внимание ходатайства коллектива центральной библиотеки МУК «МБС», а также обращения читателей.

Ольховский районная Дума
Решила:

1. Привести центральной библиотеке МУК МБС Ольховского муниципального района Волгоградской области имя писателя Рыбалкина Николая Федоровича.
2. Администрации Ольховского муниципального района внести соответствующие изменения в учредительные документы.

Глава Ольховского
муниципального района

Н.И.Орлов

Решение
Ольховской
районной Думы об
увековечении
памяти Николая
Федоровича
Рыбалкина.

С каждым годом становится меньше живых свидетелей, испытавших на себе ужасы войны, фашистской неволи. С целью показать истинное лицо войны нацизма необходимо сохранить для потомков и истории свидетельства непосредственных участников событий, память об этих людях. Невозможно забыть об искаленном детстве и разрушенной юности, которая постоянно находилась между жизнью и смертью из-за неизлечимой болезни - лагерного наследства. Люди должны знать правду о преступлениях нацизма, чтобы никогда этого не повторилось.

Экскурсии по выставке-экспозиции – визитная карточка нашей библиотеки.

